

Телевидение

ОТКРОЙ
МОИ КНИГИ

Солдату

упал

огонь на глаза,

на клок

волос лег.

Я узнал,

удивился,

сказал:

«Здравствуйте,

Александр Блок...».

И возникнет на телеэкране петроградская ночь, что описал в поэме «Хорошо!» Маяковский, — Дворцовая площадь в отсветах костров, разрывающих туманную мглу, и среди греющихся у огня солдат один — мы увидим его со спины, но успеем узнать: Блок! А потом два поэта пойдут вдаль, легкой поступью, словно не касаясь земли, словно уходя в бессмертие из октябрьской ночи 17-го года, воссозданной на экране с точностью документальной.

Легенда и подлинная хроника начала XX столетия — вот две крайние точки непростой стилистики художественного фильма «И вечный бой... Из жизни Александра Блока» (режиссер Дмитрий Барщевский, сценарий написан им совместно с Натальей Виолиной), показанного по первой программе телевидения в день 100-летия поэта.

Представьте, что вы случайно попали на заседание литературного кружка, а люди, там бывающие постоянно, научились понимать друг друга с полуслова, писателей, к примеру, как добрых, старых знакомых, называют по имени-отчеству. Конечно же, вам потребуются время и усилия, чтобы сориентироваться в обстановке. В мир фильма «И вечный бой... Из жизни Александра Блока» вступаешь столь же непросто, авторы не хотят упрощать сложное, популяризировать известное и дотошно разъяснять неизвестное. Возможно, какие-то имена, лица, факты и покажутся нам незнакомыми, но, дав себе труд взглянуть и вслушаться, вдуматься и вчувствоваться, мы будем вознаграждены сторицей.

Мы увидим, как это было: как слушали на башне Вячеслава Иванова «Незнакомку», как менялся облик Петрограда, как, словно парус, полоскался на ветру плакат с блоковскими строками: «Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг!» и как дозором, печатая шаг, проходил пустынными улицами и набережными патруль, как Любовь Дмитриевна Менделеева-Блок читала «Двенадцать»... Слово в прозрачной дымке, «цветном тумане» воспоминаний, предстанут квартира деда поэта Бекетова, праздничный хоровод детей, и маленький Саша там, и подмосковное Шахматово, распахнутое окнами в простор полей России. Кажется, только что здесь были люди, беседовали, смеялись — вот книга, очки, рукоделие, небрежно брошенная шаль, еще мерно покачивается кресло... Но Шахматова нет, его сожгли восставшие крестьяне, и Блок в 1921 году знает это. Как знает и другое: поэт не должен ничего иметь, все его — в его душе, как этих два мира — детство и Шахматово, когда все только начиналось. Интерес к живой жизни, людям, любовь к Прекрасной Даме, любовь к России и страстная вера

в ее историческое предназначение.

Рассказ в картине ведется от лица самого поэта, он словно пролистывает повесть своей жизни и комментирует ее — исповедальной прозой своих дневников, записных книжек, писем, статей, и звучащие стихи тот же дневник, только особого рода — лирический, хранящий историю духовных поисков и надежд, утрат и обретений.

Поначалу смущало, тревожило почему мы не видим крупным планом лицо поэта, известно же, что лицо — зеркало души, так естественно желание пристально взглянуть в глаза человеческие. Но Блок (А. Иванов) все время на периферии кадра, он то вполоборота к зрителям, а то и вовсе спиной. И вдруг понимаешь: это потому так, что все происходящее мы видим глазами поэта, мы словно следуем за ним в его «пути среди революций».

И тогда понимаешь, почему, несмотря на малый экранный срок, столь выпуклыми, объемными предстали люди, с которыми сводила и разделяла Блока судьба, — Зинаида Гippiус (Е. Соловей), Андрей Белый (А. Филозов), Лариса Рейснер (А. Шуранова), Корней Чуковский (И. Фокин). Потому что все они «играют» главного героя, освещают его с разных сторон. Как, впрочем, и белогвардейский полковник из ставки Колчака (Б. Плотников), который в прологе диктует машинистке чудовищный приказ: по взятии Петрограда Блока повесить. Этим эпизодом и финальным проходом Двенадцати абрис судьбы поэта, принявшего правду победившего народа, завершен. Да, это именно абрис, стремительно прочерченная, летящая линия жизни, включившая только ключевые моменты. Именно таким представляется путь, который избрали авторы первого художественного фильма о Блоке.

В серии новых передач, подготовленных телевидением к юбилею поэта, среди которых перенесенный на малый экран спектакль Театра имени Моссовета «Версия», фильм-концерт «Подвиг души», где на два голоса ведут рассказ о жизненном и творческом пути Блока литературовед В. Орлов и поэт М. Дудин, «Монолог об Александре Блоке», принадлежащий В. Лакшину, картине «И вечный бой... Из жизни Александра Блока» принадлежит самостоятельное место. Она не столь познавательная и научная, как работы литературоведов, она не дает психологического портрета Блока, попытка которого предпринята в спектакле по пьесе А. Штейна. Она создает зримый, почти осязаемый образ времени, в котором жил и творил великий лирик нашего столетия. И время это не замкнутое, оно обращено к нам, каковы мы сегодня.

Ведь не случайно же вспомнились после фильма блоковские строки «Открой мои книги». Наверное, это самое главное, что удалось, — пробудить интерес к Блоку, его судьбе, личности, книгам. И мы не прощаемся с поэтом. Другие слова нам ближе: «Здравствуйте, Александр Блок!».

М. ЯКОВЛЕВА.